

Я проснулась из-за неприятной, утренней прохлады полминуты назад, но всё ещё не решалась подняться. Глаза с трудом открывались и развидеть что-либо мне не удавалось. От страшной и пульсирующей боли в голове мне вообще ничего не хотелось, разве что утолить жажду. Во рту всё пересохло, голова совершенно не соображала, но что-то, какая-то часть мыслительного процесса ещё была в силе. Словно последние извилины головного мозга остались работать круглосуточно, а остальные разбежались со словами: «У нас график закончился, извини, Алис». С такими мыслями я лежала ещё какое-то время, но ощущение холода меня начало раздражать и я вновь распахнула веки. Теперь виделось гораздо лучше, чем в первый раз, но черт возьми, почему я голая?

Я в панике посмотрела на своё обнажённое тело, трусики оставались на мне. Тут же я осознала, что нахожусь не в своей квартире, лежу на светлом ламинатном полу, в довольно роскошной комнате с низкой двуспальной кроватью. Заметив у напольного зеркала мой чёрный кружевной лифчик, который валялся на каких-то двух тёмных бутылках от вина я попыталась встать. Как только я поднялась на свои стройные и хрупкие ноги, мои головные виски были атакованы вибрирующими и страдальческими коликами. «Всё-таки мозговые извилины все были бы на месте, если бы я вчера так сильно не напилась» — додумалась я, осматривая всю комнату, где повсюду были разбросаны пустые бутылки от вина, упаковки от пиццы, носки, трусы и даже использованные презирвативы.

Осторожно, стараясь не наступать на всякий беспорядок, я шла до своего лифчика и случайно взглянула на себя в зеркало. Безолаберности моим светло-русым волосам не было предела. Да и макияжем надо было срочно заняться, но даже не смотря на мое не ухоженное личико, я выглядела неплохо. Мило но безобразно. Послышались звуки льющейся воды в унитазе из другой части квартиры а затем чьи-то шаги. Я испугалась и мигом подняла бюстгальтер, а затем прикрыла им свою небольшую грудь. Неподалёку от меня, в дверном проёме показался на вид молодой парень, я бы даже сказала юноша лет 18-ти, с серебристо-темным цветом волос и привлекательными чертами лица. Но манеры его речи были противоположным его внешности:

— Ты чё сиськи то прикрыла. — нахмурился он.

Господи, как же мне стало стыдно, вот так вот стоять голой в свои 25 лет перед каким-то незнакомцем. Тем более, будучи замужней девушкой. «За каким лешим меня вообще сюда занесло» — думала я глядя на то, как паренёк расхаживал по комнате в одних трусах.

— Бля, ни одной алкашки не осталось что-ли. — выругался парень перебирая бутылки в поисках чегонибудь выпить.

— Извините, вы не могли бы отвернуться, мне нужно надеть лифчик. — вежливо обратилась я к парню.

Тот посмотрел на настенные часы и усмехнулся.

— А ты что, куда-то собираешься уходить? Я тебя так-то до обеда вчера вызывал, так что не торопись. — возразил он и зевнул.

— Что?! — возмутилась я. — Я что тебе, какая-то шлюха? Как я здесь оказалась?

И тут парень расхохотался так, будто я сказала что-то невообразимо очень смешное, не из мира-вселенной.

— Пхаха-хы... А ты умеешь шутишь также, как и трахаться.

Моё сердце замерло на несколько секунд от услышанного. Я мысленно подала самой себе команду вспомнить вчерашний вечер, но никакого пояснительного ответа не последовало. Моя рука уже устала держать лифчик прикрывая грудь, в то же время будто армия мурашек пробежалась по всему моему телу. Я чувствовала себя полной дурой, но нельзя было показывать подобную слабость. Надо начать действовать.

— Мы спали с тобой? — задала я серьёзный вопрос.

— Ну если тебе такое слово больше подходит, то да. Ты чё, ваще ничё не помнишь? — он начал приближаться в мою сторону и внимательно изучать мою физиономию.

Я велела ему держать расстояние и не подходить ближе. Глядя ему в глаза я с горечью поняла, что он говорит правду. Я спросила у него где лежат мои вещи, на что он кивнул в сторону окна. Там, на солнечном подоконнике лежали моя мини-сумочка и верхняя одежда.

— Видишь. — я показала ему безымянный палец. — Я замужем, и я ни черта не помню как я тут оказалась, но я ухожу. — Я направилась к своим вещам. — Так что будь добр, отвернись нахрен, или я позвоню в полицию и расскажу им, как ты меня напоил и изнасиловал — злостно предупредила я парня.

— Да ты чекнутая, я за тебя деньги вообще-то заплатил. — недоуменно выставился на меня он.

— Меня кто-то привёл к тебе? Кто? — допрашивала я.

— Тебе наверное лучше знать... — недовольно ответил парень. — Ну чел какой-то солидно одетый, в офисном стиле и ещё с каким-то дурацким красным галстуком в цветочек. Я вызвал проститутку на дом, вот тебя он и привёл. Ты уже тогда походу бухая была, ещё и дикая такая, страстная... Накинулась на меня почти сразу, как я закрыл за тобой дверь.

— Ты кончал в меня? — взволнованно поинтересовалась я, пока натягивала бюстгальтер.

— Не, мне на лицо больше нравится кончать... — наблюдая за мной признался парень.

Я бросила на него сердитый взгляд и он тут же отвернулся. Господи, что ещё за человек в цветочном галстук, я не понимала абсолютно ничего. Но надо было срочно возвращаться домой, к мужу. Он наверное место себе не находил, переживал за меня — печально подумала я, когда увидела в своём телефоне несколько пропущенных вызовов от супруга. На меня напало чувство вины и я чуть не заплакала, но пора было сматываться отсюда. Торопливо надев на себя короткие джинсовые шортики и розовую маечку с рисунком дельфина, я подошла к зеркалу и принялась хоть как-то приводить себя в порядок, достав с сумочки расчёску и тушь.

— Слушай, можешь хотя бы отсосешь напоследок, нам же вчера так х было

— услышала я просьбу парня позади себя.

— Сам себе отсоси, придурок! — психанула я и пошла напяливать кроссовки в прихожую.

Чувство вины поглощало меня изнутри, трепетно заставляя меня беспокоиться и переживать. Неужели я настолько много выпила, что напрочь забыла обо всём. Это было не похоже на меня, и сейчас, сидя на заднем сиденье в такси, я нервно постукивала ногтями по смартфону, пытаюсь вспомнить хоть что-то. Фрагменты и иллюстрации вчерашних событий рушились в моей голове за секунду, но кое-что мне удалось вспомнить и соединить словно мозаику: вижу, как я отпрашиваюсь у мужа погулять с девчонками, как мы выпивали в баре с живой музыкой, танцевали а дальше... Красный галстук в цветочек! Лицо размыто, какой-то костюм. Он увёл меня куда-то. Мрачная тёмно-бордовая комната, свечи и... Тик-так, тик-так

— тихое тиканье часов и монитор перед моими глазами, где анимация чёрно-белого вихря. Я решила, что это гипноз, пока поднималась к себе в квартиру. Но кто мог сделать такое со мной, оставалось загадкой, которую мне непременно предстоит разгадать. Так, в задумчивости я провела весь остаток времени до вечера, параллельно занимаясь бытовыми делами, пока не пришёл мой супруг с рабочей смены. Он был не особо разговорчив, когда мы сидели за столом. Паша был уставший, но за то очень голодный. Он поблагодарил меня за ужин:

— Спасибо, Аль, очень вкусный получился плов. — а сам в мою сторону не смотрел.

Я заподозрила что-то не ладное.

— Что-то случилось? — с волнением спросила я, когда мыла посуду.

Муж тем временем допивал свой успокаивающий чай с мелиссой, который он очень любил.

— Я всё знаю, Аль. — он поднялся со стула и встал справа от меня.

— О чём ты? — голос мой дрожал, внутри у меня всё сжалось от испуга.

Я мыла тарелку, которая уже была до блеска чиста, но продолжала нервно тереть её губкой.

— Почему ты мне сразу не сказала? Мы же договорились с тобой, что никаких секретов у нас быть не должно. — сказал Паша скрестив руки.

— Я... Не знаю как такое произошло... — начала оправдываться я, чувствуя, как глаза покрылись слезной влажностью.

— Мне звонила твоя подруга, эта, как её там... — Он потёр лоб. — Никитина Оля вроде, она мне сказала, что твой проект с треском провалился, и место главного менеджера отдадут другому. — Что? Ах, да... — у меня как камень с души упал.

— Ты не должна держать в себе это, слышишь? — муж подошёл к моей спине и обнял меня за талию. — Мы пройдем через это вместе. У нас всё получится. Я слышал, вы в баре вчера так напились, что ты осталась ночевать у подруги.

— Да, ты прав дорогой. Прости, что не отвечала на твои звонки, мне было так грустно... — я оставила тарелку в покое, и решила сыграть роль обиженки.

Ольге будет отдельное — спасибо, за то что прикрыла меня перед мужем, она была моей лучшей подругой. Но действительно, я и забыла, что вчерашним поводом сходить с девчонками в бар, был мой как раз-таки неудачный проект на работе, который начальство не одобрил. Я год ждала этого шанса показать себя, но мальчишки-мажоры богатых бизнесменов всегда во всём преуспеют и на шаг впереди.

От того, что я не сказала мужу всю правду, мне конечно стало вдвойне перед ним стыдно. Но пока я не разберусь в причине провала своей памяти и моей, как я считаю — не осознанной измене мужу, я решила ничего ему не говорить. визите сделала всё как положено. Вёл он себя очень культурно и по-джентльменски, впрочем как и всегда. Он велел не снимать обувь и позвал в комнату, которая была предназначена для приёмов. Она являла собой строгий минимализм, с двумя абсолютно идентичными чёрными креслами напротив друг друга, кофейным столиком по середине, и одной единственной картиной, вернее портретом Зигмунда Фрейда. Ильяс восхищался этим австрийским психологом, он также полагал, что ничего лишнего в комнате быть не должно, ничего не должно мешать и отвлекать беседу. Только концентрация и спокойствие — вот что я чувствую находясь в этом месте. Мы расположились по своим кожаным креслам, по бокам которых было специальное местечко, подставки для чашек чая. Чай, естественно был наполнен и готов к употреблению, Ильяс всегда готовится к своим гостям. Кресло было довольно обширным, так что облокотить логги

по бокам опор и не задеть чашку было довольно просто.

— Как ты себя чувствуешь, Алиса? — спросил меня низким тембром голоса Ильяс.

Его голос очень «распологал к себе», он был мягким, уверенным и даже вызывал некое доверие. Слушать такой голос одно удовольствие. А его проникающий взгляд был внимателен, казалось он не упускает из виду ни одну деталь. Он никогда не скрещивал руки и пальцы, всегда сидел прямо и открыто. Якобы показывая, что ему на самом можно доверять.

— Очень замечательно. — я ему улыбнулась, но понимая, что получилось как-то притворно.

— Хорошо, если бы это было правдой. Однако, ты же не зря сегодня пришла ко мне. Как там твоё повышение?

Я положила ногу на ногу, и посмотрела на свои босоножки с ремешком.

— Никак. Всё было напрасно. — ответила я угрюмо.

— Разве, это главная причина по которой ты грустишь? Мы уже говорили с тобой по поводу неудач. Падение — это лишь повод подняться на ноги, нет другого, более логичного пути, ты согласна?

— Да, согласна. Ты прав, дело не в этом.

— Ты целеустремлённая девушка. Полгода назад ты не могла устроиться на работу, а теперь ты уже метишь на высокую должность. Мне не нужно лишний раз напоминать тебе о том, что ты способная девушка, ты сама всё прекрасно знаешь. Я лишь показываю тебе, какой ты можешь быть и ты очень эффективно работаешь над собой. Мы с тобой через многое прошли, ты молодец. — закончил Ильяс и сделал глоток с чашки. — Пейте чай, он успокаивает.

Я последовала его совету и наконец решилась высказаться:

— Вчера со мной что-то произошло, что-то на меня не похожее. Что-то очень странное. — начала признаваться я. — Мне кажется, что меня загнутозировали. Я делала вещи, которые на утро не помню. Я... Начала вспоминать кое что. Ильяс, я изменила своему мужу, как мне быть. Я мало что помню, но точно знаю что это было.

Я рассказала ему про бар с девочками и дослушав до конца мою речь, он ненадолго замолчал в раздумьях. Мне пришла мысль, что он чертовски обаятелен. Его серьёзное выражение лица меня заманивало. Я тут же отогнала эти мысли. Муж — я по настоящему люблю его, мне надо думать о нём. Но как же этот человек напротив меня красив и душой и телом...

— Алиса, насколько мне известно, гипноз не может заставлять действовать людей против их воли. Гипноз способен давать лживые воспоминания, но никаким образом не может заставить людей делать не свойственные и не характерные для них вещи. Это очень тяжёлая и сложная практика. Ты уверена, в том что тебя кто-то загнутозировал? — постарался уточнить он.

— Но почему я изменила своему мужу? Я никогда бы не пошла на такое, и провалы в памяти... — парировала я, с нотками сомнения в голосе.

— Провалы в памяти — это обычный побочный эффект после определенной дозы выпитого алкоголя. У каждого своя доза. Я предполагаю, что ты изрядно выпив и на фоне своего грустного состояния — после того как потерпела неудачу в карьере, ты решила расслабиться в баре. После, твоим состоянием кто-то воспользовался и подкинул тебе в бокал несколько таблеток женских возбудителей. С содержанием женьшеня и тому подобных веществ, повышая гормональную среду. Ты не должна себя винить, Алиса. — закончил пояснительную речь психолог.

Я задумалась. После его объяснений мне стало как-то спокойнее на душе. Стоит также

отметить, что иногда мы с Ильясом говорим о сексуальных проблемах, пристрастиях и отношениях, это безусловно личное. Но наши первые сеансы с Ильясом начались с этого. Я очень переживала, что со мной что-то не так, что муж бросит меня, и считала себя ненормальной. Но Ильяс убедил меня в обратном и всегда заверял что любой фетиш — это абсолютно нормально.

— Ильяс, есть ещё кое что... Я не знаю как спросить. — замялась я.

— Просто спрашивай, тебя здесь никто и никогда не осудит. — его чуткий взгляд по прежнему оставался на мне.

— Сегодня с мужем, ты же знаешь, что я люблю доминировать, люблю мужа... Но сегодня в нашем с ним половом акте я представляла другого. — виновато и застенчиво сказала я и тут же почувствовала, каким горячим стало моё лицо.

Однако это ещё не всё. Стараясь выглядеть уверенно, я взяла чашку чая и не удержав её в руке, при попытке сделать глоток, я уронила её и пролила остатки чая себе на сарафан. Повезло что чай был не особо горячим, и его было немного, так как большую часть я уже выпила. Я не представляла сейчас каким красным было моё лицо, но с него явно можно было взять чуточек на кисть и что-то покрасить. Ильяс сию же секунду встал с кресла и подошёл ко мне вплотную. Достав со своего верхнего карманчика белой рубашки тканевый платок он начал тереть мокрое место. Я осызала его мужской парфюм. Моя оценка была 10 из 10. Он определённо разбирался во всём. Я даже не заметила, что он терет мою чашечку сарафана, под которым находился бюстгальтер, а за ним собственно грудь. Платочка уже не было, он трогал мою грудь через сарафан.

— Всё, что вы делаете в постели, — прекрасно и абсолютно правильно. Лишь бы это нравилось обоим. Если есть эта гармония — то вы и только вы правы, а все осуждающие вас — извращенцы. © Зигмунд Фрейд. — Ильяс процитировал его, очень мягким и поэтическим голосом. — Ждите тут, я скоро буду. — и он удалился.

Ему бы в рекламах сниматься с таким голосом — подумала я. У меня появилось ощущение, что я дико и сильно хочу Ильяса. Вопреки всем здравым смыслам я хотела этого. Боже, я начала возбуждаться. Это ощущение только нарастало. С гостиной заиграла симфония Бетховена N-5 — Ильяс часто включал мне послушать классическую музыку. Я выпрямившись, поднялась с кресла. Помимо всего перечисленного выше декора, в комнате находился ещё комод, по всему видимому в нём хранились одежда. Меня почему-то потянуло туда, сыграло огромное любопытство, я хотела посмотреть в чем ходит мой психолог. Подойдя к нему, я потрогала комод, я предположила что он состоял из дубового материала. Уж больно он смотрелся крепким и прочным на ощупь. Я открыла первый шкафчик в нём. Но то, что я увидела повергло меня в шок. В самом центре располагался красный галстук, обрисованный цветочками.

— Знаешь, одна из самых серьезных потерь в битве — это потеря головы. © Алиса в стране чудес. — вновь процитировал его голос, но в этот раз знаменитую сказку.

Продолжение следует